

Дѣятельная же любовь и самоотверженное служеніе людямъ есть лучшая школа для выработки религіозныхъ убѣжденийъ и лучшая почва для усвоенія Христовой истины. Незамѣтно сердце покорится Христовой истинѣ, и бывшій толстовецъ сдѣлается христіаниномъ.

Таково по нашему мнѣнію значеніе нравственной философіи Л. Толстого въ ея положительной части. Сама въ себѣ носящая причины своего неуспѣха и недолговѣчности, она юс-
веническимъ образомъ приносить услугу христіанству и способ-
ствуетъ его торжеству. Она обращаетъ общественную мысль
ко Христу, какъ творцу истинной морали, и своею грандіоз-
ною нелѣпостю заставляетъ подойти ближе къ изученію того
источника, изъ которого только мы и знаемъ ученіе Христа,
и провѣрить то, что за таковое предлагается Л. Толстымъ.
Въ исторіи этики — ученіе Л. Толстого есть плодъ великаго
недоразумѣнія, которое хочетъ построить истинную мораль
любви виѣ началъ христіанскаго теизма и которое роковымъ
образомъ приводить къ неудачѣ. Оно будетъ сдано въ архивъ
какъ новая неудачная попытка безрелигіозной морали. Въ
исторіи нравственныхъ настроеній современного общества ученіе
Л. Толстого есть несомнѣнно подъемъ нравственного со-
знанія, которое въ лицѣ Л. Толстого возвысилось надъ мер-
кантилью и эгоистическою моралью послѣдняго времени и
пошло навстрѣчу христіанству. Но отставъ отъ одного берега,
Л. Толстой не присталъ къ другому или вѣрнѣ — занеся
ногу, чтобы перешагнуть пропасть, лежащую между безрели-
гіозною моралью послѣдняго времени и истиннымъ христіан-
ствомъ, онъ одной ногой такъ и остался на прежнемъ берегу.
Такъ всегда бываетъ въ переходныя эпохи, когда обществен-
ное сознаніе, извѣрвившись въ прежніе идеалы и идя навстрѣчу
новымъ, вслѣдствіе долгаго господства старыхъ никакъ не
можетъ сразу отъ нихъ отрѣшиться и долго незамѣтно для
себя носитъ ихъ слѣды. Образуется смѣсь старыхъ и новыхъ
идеаловъ, старыхъ воззрѣй и новыхъ взглядовъ, какъ пере-
ходная ступень къ царству новаго идеала. Такъ необходимо
смотрѣть и на ученіе Л. Толстого и его общественное зна-
ченіе. Въ лицѣ его, талантливѣйшаго представителя XIX-го